

Иван Орлов - русский дизайнер бриллиантов в кантоне Во |

Автор: Надежда Сикорская, [Пюйи](#), 11.02.2009.

Иван Орлов в своем швейцарском офисе (© Nashagazeta.ch)

В местечке Pully близ Лозанны молодой российский ученый-предприниматель открыл офис компании Octonus Suisse.

Иван Орлов молод, синеглаз, подтянут и, сразу видно, очень энергичен. Его бизнес – бриллианты, вернее, дизайн их огранок по индивидуальному заказу с помощью разработанной его коллегами компьютерной программы. Ну и что, скажет скептически настроенный читатель, мало ли программ? Программ-то много, но такой, позволяющей оптимизировать процесс огранки и позволить бриллианту показать свою природную красоту в полном блеске, до сих пор не существовало.

Совершим небольшой экскурс в историю вопроса. В 1919 году математик Марсель Толковский (согласно некоторым источникам, русского происхождения), опубликовал работу «Diamond Design», в которой проследил ход светового луча в бриллианте. За исходную форму был принят круглый бриллиант с 57 гранями как наиболее распространенный. Толковский рассчитал пропорции и углы, при которых бриллиант характеризуется максимальным блеском и игрой: размер площадки 53%, угол короны 34.5%, угол павильона 40.75%. Расчеты хорошо совпали с параметрами реальных бриллиантов, которые Толковский считал удачно ограненными. С тех пор бриллиант с параметрами Толковского считался идеальным. (Интересно отметить, что во всем

мире этот вид огранки так и называется – «бриллиант Толковского», а в России – просто «бриллиантовая огранка».)

Однако время идет и требует новшеств. Именно так размышляли, очевидно, Иван Орлов и его партнеры, задумывая свой проект, нацеленный на максимальное разнообразие форм огранки. Но расскажем немного о нашем герое, ведь всех интересуют подробности.

Иван родился в Нижнем Новгороде, с детства мечтал о геологии, но наука эта и все, с ней связанное, казалась заоблачной и недостижимой. Оставив на время мечты, Иван поступил в Московский Авиационный Институт, на факультет радиоэлектроники летательных аппаратов. За годы учебы освоился в столице, выяснил, что на факультете геологии МГУ можно изучать кристаллографию, и поступил в аспирантуру. А вскоре поступило приглашение из Лозаннской политехнической школы, знаменитой EPFL, эквивалента университета, от профессора Шапюи (Gervais Chapuis), защитить докторскую диссертацию здесь – университет как раз искал молодого специалиста с математическим уклоном и знанием кристаллографии. (Кстати, в Швейцарии эту науку чаще изучают на физическом факультете, а не на геологическом.)

Было это в 2001 году. И вот теперь мы сидим в недавно открывшемся офисе Octonus Suisse – скромном, всего одна комната, но просторном, светлом, отделенном от тихой улочки только огромными окнами, так что снаружи похоже на аквариум.

Не скажешь же сразу: покажите, мол, ваши бриллианты. Поэтому начинаю разговор с наводящего вопроса – про фамилию, про знаменитого графа Орлова и бриллиант, носящий его имя. Не родственники ли, интересуюсь. «Не знаю, не проверял», просто отвечает Иван и переходит к делу.

- Моим одноклассникам, по окончании учебы разъезжавшимся по разным странам, профессор Шапюи говорил «Вы уезжаете из рая!», и был прав, - вспоминает Иван Орлов. – Для занятий наукой или ведения бизнеса Швейцария – рай. Здесь все организовано, люди ведут себя корректно, помогают друг другу, можно рассчитывать на соблюдение сроков и обязательств. Здесь все – работает.

Вот в этом раю Иван и его коллеги и смогли запустить проект, основа которого была заложена в МГУ, небольшой компанией, работавшей над моделированием бриллиантов. «Проект развивался успешно, - рассказывает Иван. – Но скоро стало очевидно, что изначальный рынок, состоящий из профессионалов, работающих с уже существующими камнями, близок к насыщению. Для роста необходимо было найти другие приложения, и мы поставили своей целью создать компанию, проектирующую новые огранки».

Позволим себе еще одно небольшое отступление, на этот раз теоретическое. Напомним, что каждый бриллиант оценивается по четырем основным характеристикам: вес, измеряемый в каратах; цвет; чистота (степень наличия дефектов, например инородных включений); и, наконец, огранка. Первые три – дело рук природы, а последний – человека. И именно человек делает из неограненного алмаза, который, если найдешь на дороге, и не заметишь, драгоценность. На приведенных выше фотографиях самый левый бриллиант – стандартная огранка Толковского, а два других сделаны по дизайну Octonus.

Иван Орлов говорит, что «с точки зрения физики бриллиант – это оптическое устройство, задача которого уловить свет из окружающих источников и трансформировать его так чтобы вызвать положительные эмоции у наблюдателя». Помочь ему в этом – дело дизайнера и умелого огранщика.

В мире существует несколько центров огранки бриллиантов. Наиболее известные – в Индии, где производится больше половины этих ювелирных камней, в Израиле, России и в Бельгии, где исторически выполняют эксклюзивные работы с использованием высоких технологий. Именно в Антверпене живет Габи Толковский, племянник Марселя и сам знаменитый огранщик. А именно в дизайне все дело. На современном рынке, помимо бриллианта Толковского, занимающего по-прежнему первое место по популярности, доминируют несколько огранок: «принцесса», «овал», «маркиз», «изумруд», «груша».

- Появление новых огранок сдерживалось несколькими факторами, в частности дороговизной экспериментов на реальных камнях, – качает головой Иван Орлов. – В реальных условиях немногие компании могут позволить себе огранить огромное количество бриллиантов с различными наборами параметров для поиска наилучших. Очень немногие из тех кто рискнул, остался в выигрыше. Примером успеха может служить например, Montblanc, чей бриллиант в форме шестилучевой звезды стал символом марки. В основном же бренды гранят тысячи камней, по стандартным параметрам, не предлагая ничего кардинально нового. И получается, что миллионы очень разных женщин, любящих бриллианты, должны довольствоваться выбором из полудесятка возможных огранок. Представляете, что было бы, если бы все магазины одежды были завалены одной униформой?

Такое, конечно, представить сложно, да и не нужно. Теперь благодаря разработанной Octonus программе обеспеченные господа смогут удовлетворить страсть к эксклюзиву. Ведь программа позволяет повернуть вспять исторический ход процесса – сначала гранишь камень, потом его продаешь. Правда, замечает Иван, частных клиентов у компании пока нет, зато корпоративные уже появились.

- Наша технология позволяет создавать уникальные формы бриллиантов, воспроизводящие за счет игры света специальный символ, например, логотип компании, ведь совсем не обязательно носить камень на шее или на пальце. Кроме того, такой логотип может служить надежной охраной от подделок. А ведь таким образом можно увековечить и инициалы любимого человека, и многие другие символы.

С этими словами Иван открывает передо мной коробочку, в который посверкивает симпатичный бриллиантик не больше карата.

- Что Вы видите?

- Ничего особенного, – честно признаюсь я.

- Правильно, – Иван довольно улыбается. – А теперь посмотрите на него вот в эту

трубочку.

И о чудо! На моих глазах бриллиант становится ярко-красным, а из глубины его высвечивается белый мальтийский крест, символ известной часовой фирмы. Прошлый год, который войдет в историю как год мирового экономического кризиса, стал губительным для тысяч предприятий. Однако по мнению Ивана Орлова, «кризис – удобный момент для внедрения новых технологий, так как прозорливые люди ищут новые ниши, чтобы прорваться и выжить».

С организационной точки зрения, в Octonus Suisse четыре акционера, причем все находятся в разных странах: Иван Орлов в Швейцарии, физик Сергей Сивоволенко, управляющий компаниями в Финляндии и в Москве, откуда все началось, индус Жанак Мистри, совладелец фабрики по огранке драгоценных камней, и австралиец Гэрри Холлоуэй, владелец сети ювелирных магазинов.

Заканчивая нашу беседу, я спросила Ивана, согласен ли он с известным выражением «Бриллиант – лучший друг девушки». И получила неожиданный ответ.

- Согласен, к сожалению. Дело в том, что я провел небольшое исследование, выясняя, что для них важнее: сентиментальная ценность полученного в подарок бриллианта или его стоимость. Увы, абсолютное большинство заявило, что получив такой «камешек», они рано или поздно заглянули бы к эксперту, чтобы выяснить его стоимость.

Дорогие читатели-мужчины! У вас есть редкая возможность узнать, кто на самом деле дама вашего сердца, романтик или прагматик. А тут так удачно совпало, что и День Святого Валентина скоро, и до 8 марта рукой подать.

[русские](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/ivan-orlov-ruskiy-dizayner-brilliantov-v-kantone-vo>